

КРЕМЬ 2222

КНИГИ СЕРИИ «КРЕМЛЬ 2222»

- Дмитрий Силлов. «Юг»
Дмитрий Силлов. «Северо-запад»
Владислав Выставной. «Запад»
Дмитрий Силлов. «Север»
Владислав Выставной. «Садовое кольцо»
Виталий Сертаков. «Юго-восток»
Дмитрий Силлов. «МКАД»
Дмитрий Манасыпов. «Восток»
Вадим Филоненко. «Северо-восток»
Сборник рассказов «Легенды выживших»
Дмитрий Силлов. «Сталкер»
Юрий Круглов. «Юго-запад»
Сборник рассказов «Край вечной войны»
Дмитрий Силлов, Семен Степанов. «Ховрино»
Владислав Выставной. «Транспортное кольцо»
Дмитрий Силлов. «Петербург»
Алексей Волков. «Преображенская площадь»
Владислав Выставной. «Ярославское шоссе»
Дмитрий Силлов. «Шереметьево»
Сергей Слюсаренко. «Измайловский парк»
Владислав Выставной. «Севастополь»
Андрей Посняков. «Коломна»
Владислав Выставной. «Киев»
Алексей Волков. «Фрязино»
Андрей Посняков. «Кронштадт»
Максим Хорсун. «Арбат»
Константин Кривчиков. «Тобольск»
Дмитрий Дашко. «Крылатское»
Андрей Посняков. «Ладога»
Владислав Выставной. «Кенигсберг»
Олег Бондарев. «Строгино»
Дмитрий Дашко. «Царицыно»
Максим Хорсун. «Замоскворечье»
Константин Кривчиков «Волоколамское шоссе»
Олег Бондарев «Тушино»
Дмитрий Дашко «Рязанское шоссе»
Андрей Посняков «Марьино рошча»
Владислав Выставной «ВДНХ»
Константин Кривчиков «Спартак»
Олег Бондарев «Митино»
Максим Хорсун «Одинцово»
Андрей Посняков «Бутово»
Олег Бондарев «Куркино»
Константин Кривчиков «Планерная»
Владислав Выставной «Охотный ряд»
Олег Бондарев «Чертаново»

КРЕМЛЬ 2222

Олег Бондарев

ЧЕРТАНОВО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б81

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «КРЕМЛЬ» основана в 2011 году

Оригинал-макет разработан редакцией Астрель СПб

Художник — *Александр Руденко*

Бондарев, Олег Игоревич.
Б81 Кремль 2222. Чертаново : [фантастический роман] /
Олег Бондарев. — Москва : Издательство АСТ, 2018. —
320 с. — (Кремль).

ISBN 978-5-17-106335-1

В Чертанове, что на самом юге Москвы, испокон веков происходит какая-то чертовщина. И потому не удивительно, что именно здесь возникло Поле смерти, в котором живет Черный Целитель — существо, способное заживлять практически любые, даже смертельные раны. Но услуги лекаря-кудесника тоже имеют цену, подчас — весьма немалую.

А еще в небе над Чертановом кружат полчища крыланов, которыми верховодит таинственный Отец Ветра. Кто он? Откуда взялся? И зачем периодически навевается к обители Черного Целителя? Этого никто не знает. А многие и не узнают никогда, так как крыланы очень любят человеческое мясо...

По нелепой случайности Ермак, наемник из Бутова, который прибыл в Чертаново, чтобы с помощью Черного Целителя излечить близкого ему человека, переходит дорогу Отцу Ветра и становится его заклятым врагом. Теперь выбор у героя небогат — сражаться или умереть.

Впрочем, разве было когда-то иначе?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-106335-1

© О. Бондарев, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Пролог

Крыланы, раззявив пасти, неслись к своей добыче, ждущей их на земле. Это напоминало свободное падение — с каждой секундой скорость мутантов стремительно возрастала. Два темных камня, два черных средоточия смерти, которая вот-вот должна была настигнуть троицу глупцов, решивших устроить себе привал прямо под открытым небом. Кругом были крысособаки, вдали грохотали стальными деталями проржавевшие гиганты био, другие крыланы со свистом рассекали воздух...

Но трем странным путникам все было нипочем: как сидели они вокруг костра, так и продолжили. И кому из них пришла в голову гениальная идея развести огонь на перекрестке, просматриваемом со всех сторон, особенно *сверху*?

Ответ на этот вопрос рисковал кануть в лету одновременно с тем, как крыланы вонзят зубы в шеи недалководных путников и, тем самым, прервут их жизненный путь.

Левый крылан выбрал своей целью мужчину в шлеме кремлевского дружинника и ржавой коль-

чуге. Незнакомец, похоже, настолько утомился за прошедший день, что к ночи уснул прямо в сидячем положении, попросту уткнувшись подбородком себе в грудь. Крылан легко припечатал мужчину к земле, буквально расплющил, словно каток. Удивительно, но незнакомец даже не сопротивлялся — видимо, настолько стремительной и неожиданной оказалась эта атака с воздуха. Тело мужчины было до того податливым, что напоминало полупустой мешок с песком или землей. Шлем, слетев с головы незнакомца, покатился по земле, и крылан недоуменно уставился...
...на ворма.

У крыланов, бесспорно, не так много мозгов. Уж точно куда меньше, чем у хомо и тем более кио, но даже скудного мутантского умишки на сей раз хватило, чтобы заподозрить неладное. Никогда прежде крылану не доводилось видеть, чтобы вормы устраивали привалы у костров. Обычно эти угрюмые бродяги ходили вдоль стенок, прячась в тени, и выползали на солнце, лишь если выпадала возможность полакомиться свежим мясом только-только погибшего мутанта.

И уж точно у костров не сидели *мертвые* вормы.

Крылан попятился и окинул труп в ржавой кольчуге недоуменным взглядом. Затем он поднял голову и посмотрел на собрата — может, ему повезло больше? Но нет: один из путников уже валялся на земле в неестественной позе, а другого как раз тормозил второй крылан.

— Смерть... — прорычал первый крылан.

А в следующий миг грянул выстрел, и мутант лишился половины головы. Покачнувшись, он рухнул

на колени, а потом и вовсе распластался по земле, неловко растопырив крылья. Второй мутант отшатнулся, ошарашенно глядя на убитого собрата. В этот момент невидимый стрелок вновь спустил курок, и в правом крыле «везунчика» возникла дыра. Волна боли пронеслась от пораженного места напрямик в мозг, полыхнула красным перед внутренним взором, и тварь взвыла дурным голосом. О том, чтобы ввязываться в драку, и речи не шло — инстинкты взяли вверх над агрессией, и крылан, развернувшись, оттолкнулся ногами и взмыл в воздух.

Точней, попытался взмыть.

Порванное крыло лишило его прежней маневренности и не позволило набрать высоту так стремительно, как мутант к этому привык за годы жизни. Воздух со свистом проносился через дыру в крыле, и монстр ничего не мог с этим поделать. В итоге очередной выстрел угодил ему в спину, и крылан, вздрогнув, камнем понесся к земле.

Стороннему наблюдателю, случись ему лицезреть подобную сцену, могло показаться, что мутант заходит на второй вираж, но на деле все было куда прозаичней: лишенный приспособлений для полета, крылан падал с приличной высоты и рисковал вот-вот сломать себе шею.

В момент удара асфальт как будто подпрыгнул твари навстречу. Воздух покинул легкие резко, со свистом выйдя через щели между сцепленными зубами. Крылан попытался закричать, но из-за недостатка кислорода просто закашлялся, а его тело отозвалось на этот приступ дикой болью. Судорожно втянув жалкие крохи воздуха уродливыми ноздрями, мутант

попытался пошевелить левой ногой, однако та отказалась слушаться. Правая вроде бы подчинилась, но даже малейшее движение, самое микроскопическое, незаметное глазу, сопровождалось такими муками, что крылан оставил последние попытки встать.

Пока он лихорадочно размышлял, как спасти свою жизнь от последнего, контрольного выстрела в голову, послышались неспешные, тяжелые шаги.

Крылан приподнял голову, невзирая на боль в поврежденной шее, и увидел, что от обшарпанного трехэтажного здания из серого кирпича к нему медленно, но уверенно идет дородный мужчина в куртке цвета хаки, надетой поверх ржавой кольчуги, с большим охотничьим ружьем. На лице у незнакомца топорщилась трехдневная щетина, в глазах поселилась тоска вперемешку с ненавистью — такой вот жутковатый коктейль. Высокий лоб давно избороздили морщины; видно, мужчина часто хмурился, что, в общем-то, для современного мира редкостью не было: смотреть на него ясно и беззаботно могли разве что сумасброды, напрочь лишенные мозгов. Черные с обильной проседью волосы, отросшие до плеч, были собраны сзади в хвост, чтобы в глаза не лезли. На темно-зеленых пятнистых штанах виднелись темные пятна — видимо, от крови, неясно только, своей или чужой.

Словом, вид у незнакомца был решительный и угрожающий.

В иное время крылан с радостью посоревновался бы с этим хомо в проворности, но мужчина, прекрасно понимая, насколько соперник сильнее в физическом плане, просто не дал летучему монстру такого

шанса. Он использовал едва ли не единственное свое преимущество перед прожорливой тварью — превосходство в интеллекте — и заманил надменных крыланов в ловушку с помощью трех убитых вормов.

Теперь его коллекция охотничьих трофеев пополнится еще двумя головами.

Подойдя к муту вплотную, мужчина замер и уставился на летуна сверху вниз. Теперь во взгляде незнакомца сквозило презрение. Черные ботинки, потрепанные, но довольно крепкие на вид, находились теперь на одном уровне с глазами мутанта.

Ствол ружья уперся в грудь крылана, судорожно вздымающуюся и опускающуюся в такт дыханию монстра. Когда горячая сталь коснулась кожи, мутант испуганно замер. Теперь дуло ружья и его сердце разделяли считанные сантиметры. С такого расстояния, конечно же, не промахиваются: стоит мужчине спустить курок, и жизненный путь крылана моментально оборвется.

Однако незнакомец не торопился стрелять. Возможно, он был садистом, которому вид умирающего мутанта доставлял несказанное удовольствие? Кто знает...

— Кто вас посылает? — вдруг хрипло осведомился мужчина.

Голос у него был низкий и неприветливый.

— Отец... — с трудом выдавил крылан.

Даже это короткое слово удалось выговорить лишь ценой невероятных усилий. Крылан снова зашелся кашлем, но ствол ружья буквально пригвоздил его к земле, точно иголка — бабочку. Мутант покраснел от натуги и ужаса, сковавшего его изнутри.

А потом мужчина нажал на спусковой крючок, и грянул выстрел...

...Ермак стоял над убитым рукокрылом и задумчиво наблюдал за тем, как из рваной раны на груди наружу выливается мутная кровь чудовища. Поднявшийся ветер трепал черно-белые волосы, заставлял шуриться, но мужчина упрямо продолжал нависать над покойным.

«Отец... — думал Ермак. — Кто же ты, черт возьми, такой?»

Он слышал это имя уже во второй раз: крылан, смертельно раненный мужчиной около двух недель назад, тоже поминал Отца.

«Видимо, они все из одной стаи, а этот... Отец — их вождь», — предположил Ермак.

Он пнул окровавленное тело ногой — чисто так, по привычке, как делал много раз в те времена, когда еще служил маркитанту Никите. Теперь тот период казался преданьем старины глубокой, но на деле прошло всего месяца полтора.

Впрочем, учитывая, как быстро идет время в московской Зоне, можно сказать, что служба та случилась еще в прошлой жизни.

«Хорошие были времена...»

Схватив убитого крылана за ногу, мужчина поволок его к тому самому трехэтажному зданию, откуда появился несколькими минутами раньше. Ермак прошел мимо второго мутанта, на трупе которого уже сидели прожорливые бабочки-падальщики. Мужчина махнул в их сторону ружьем, и они спешно упорхнули прочь.

«Вернутся еще раньше, чем я в подвал спущусь, — мелькнуло в голове у Ермака. — Надо поторапливаться, а то все сожрут, нам ничего не останется...»

Не выпуская щиколотку мертвого крылана, мужчина перешагнул порог. В углу, прикрытый гнилыми досками, лежал ручной пулемет, из которого Ермак перебил немало крылатых и иных тварей... до того, как закончились патроны. Теперь это была всего лишь обычная железяка, но мужчина не терял надежды, что однажды он разживется боеприпасами и снова сможет косить мутов очередями...

«Нашел время о пулемете думать!.. Еще про манипулятор от робота вспомни, который в другом углу валяется, чего уж там...»

Устыдившись, Ермак устремился напрямик к груде строительного мусора. Человек посторонний не увидел бы в этой куче обломков ничего особенного... и Ермак как раз на это и рассчитывал. Подойдя к груде хлама вплотную, мужчина на время отпустил ногу крылана и принялся разгрести кирпичи. Отбросив в сторону очередную гнилую доску, Ермак увидел обшарпанный металлический квадрат и большой амбарный замок, который соединял две проушины: одну — на самой крышке люка, а вторую — зацементированную в пол. Сняв с шеи шнурок, на котором болтался ржавый ключик, мужчина открыл замок и сунул его в карман — на всякий случай, чтобы никто даже при большом желании не смог запереть его в подполье. Затем Ермак поддел крышку исцарапанными пальцами и, пытаясь, откинул ее назад. Тяжелый металлический лист с грохотом опустился на кирпичи, и те жалобно закричали и расползлись

в сторону, словно стая ленивых черепах-мутантов. Ермак встал и, снова ухватив мертвого крылана за ногу, подтащил его к черному квадрату проема. Внизу находился темный подвал.

Прислушавшись, Ермак услышал тихий рык и облегченно вздохнул.

«Значит, живой. Хорошо...»

Отступив на шаг, мужчина толкнул труп мутанта вниз, и рык, доносящийся оттуда, моментально сменился громогласным ревом:

— Мясо!

Ермак досадливо скрипнул зубами, после чего шумно выдохнул и, повернувшись к люку спиной, попытался ногой нашарить ступеньку стенной лестницы. Это удалось ему довольно быстро — сказывался опыт: сколько раз за последние полтора месяца мужчина спускался в этот подвал? Ощущая под подошвой шаткую ступеньку, Ермак вдруг вспомнил про второго крылана, оставленного снаружи, и ненадолго задумался, как поступить: сходить ли за ним сейчас или сначала разобраться с первым трупом, а потом уже возвращаться на поверхность? Подумав, решил все-таки сначала спуститься: бабочки-падальщики, конечно, довольно прожорливы, но не настолько велики, как здоровяк-нео, чтобы за пять минут стрескать цельного крылана.

— Дай мне мясо! — воскликнул невидимый пленник подвала.

— Да иду я, иду... — тихо проворчал Ермак.

Он знал, что говорить это мутанту бессмысленно — только еще больше разозлится — поэтому бормотал скорей для самоуспокоения. Когда до пола

оставалось не больше трех ступенек, Ермак разжал пальцы и спрыгнул вниз, едва не оскользнувшись на крови, вылившейся из трупа крылана.

— Я хочу мяса! — прорычал голос из глубины подвала.

Ермак, подняв голову, уставился во тьму. Не меняя позы, достал из кармана огниво и пучок го-рюн-травы и спешно ее поджег. Вспыхнувшее пламя осветило подвал, и Ермак смог наконец рассмотреть клетку из мощных стальных прутьев, а также ее обита-теля — огромного угрюмого нео, который хмуро взирал на вновь прибывшего из-под густых насупленных бровей. Когда их взоры встретились, муж-чина невольно вздрогнул: до того знакомым был этот взгляд.

«Чтоб тебе пусто было, долбанная московская Зона...»

Подходить к клетке близко было чревато — нео только казался громадным и неуклюжим, а на деле мог двигаться проворней самого юркого аспида. Сто-ит зазеваться, и этот лохматый бугай уже схватит тебя за грудки, притянет к себе и моментально обглодает пол-лица. Поэтому Ермак, взяв дохлого крылана за обе ноги, размахнулся и швырнул его в сторону клет-ки. Не успел труп мутанта удариться о прутья, как две сильные волосатые руки поймали его и зафиксиро-вали в воздухе — легко, будто крылатое чудовище весило килограмма три, не больше. Бережно опустив добычу на пол, нео схватился за правую ногу мутанта обеими лапами и потянул ее внутрь. Когда прут ре-шетки уперся нетопырю в промежность, лохматый верзила принялся с остервенением колошматить по

бедру крылана пяткой, и Ермак, не в силах на это смотреть, поспешно отвернулся: он уже знал, что нео в итоге оторвет убитой твари и руки, и ноги, и крылья... словом, не оставит на костях и грамма мяса. Мужчина уже повернулся к лестнице и даже за перекладину взялся одной рукой, когда мутант хрипло осведомился:

— Почему ты меня кормишь?

Ермак вздрогнул, а потом, осмыслив вопрос, невольно зажмурился. В уголке правого глаза проступила предательская слеза, но мужчина спешно смахнул ее тыльной стороной ладони и, оглянувшись на клетку через плечо, спросил:

— Ты меня совсем не помнишь?

Нео на некоторое время завис: Ермак спиной чувствовал его взгляд и практически слышал, как шевелятся извилины нео, отвыкшие от таких нешуточных усилий. Кто знает, что осталось в памяти лохматого монстра, а что безжалостно съела мутация? Уж точно не Ермак.

Но сейчас у него в душе затеплился уголек надежды...

— Не-а. А ты кто? — после долгой паузы спросил нео. — Особенный какой-то хомо?

Волна реальности накрыла уголек, и он, протестуяще зашипев, моментально погас. Ермак разжал пальцы, позволив горящему пучку травы упасть на пол, а потом с остервенением растоптал дымящиеся останки ног.

— Неважно, — буркнул Ермак.

Вцепившись в перекладину обеими руками, он шустро полез наверх. Ермак хотел поскорей выбрать-

ся из подвала... точнее, его беспокоил не столько сам подвал, сколько его угрюмый лохматый обитатель: подолгу находиться рядом с ним для мужчины было невыносимо.

«Да и запах тут, внизу... мертвечиной все пропахло!.. И тухлятиной...»

На свежем воздухе стало чуть полегче — хоть и свежести он, конечно, был не первой. Ядерная война практически стерла столицу России с лица Земли, оставив на ее месте чудовищную московскую Зону, в которой обитали твари всех мастей — тут тебе и разумные роботы, питающиеся человечиной, для краткости именуемые био, и вампиры-шамы, способные мысленно управлять людьми, и масса других мутантов... И каждая из этих тварей, конечно же, обожает питаться мясом хомо.

Как, например, запертый в подвале нео. Ему-то, в общем-то, все равно, он может жрать что попало. Но если предложить ему выбирать между человечиной или тем же мясом крылана, он в десяти случаях из десяти охотней выберет человечину. И точно так же рассуждают девяносто девять процентов других тварей, слоняющихся по московской Зоне в поисках прокорма.

Ермак, конечно же, прекрасно знал о таком положении дел, иначе ни за что бы не дожил до сорока. Без удачи, понятное дело, тоже не обошлось, но если бы мужчина разгуливал по городу, как по собственному подворью, не таясь и насвистывая, его давным-давно сожрали бы, несмотря на любое, даже самое великое везение.